

Обобщая вышеизложенное, необходимо еще раз подчеркнуть, что Конституционный Суд Российской Федерации является важным элементом системы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Осуществляя правозащитную функцию государства в процессе как абстрактного, так и конкретного конституционного контроля, данный орган выступает существенной гарантией реализации человеком и гражданином своих конституционных прав. Стремление законодателя к повышению эффективности осуществления этой функции элементами системы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в целом и Конституционным Судом Российской Федерации в частности путем реформирования судебной системы, по нашему мнению, на текущий момент представляется оправданным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Добрынин Н. М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3.
4. Нарутто С. В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2004. № 137-д // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. № 55. 16.03.2020.
7. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Российская газета. № 56. 17.03.2020.

ПОСЛАНИЕ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

**А. С. Корсукова,
магистрант ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
anastasia.peshkina@yandex.ru
Научный руководитель:**

**Н. М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор**

Стремительное развитие института ежегодных посланий главы российского государства, усиление роли и значимости данных документов способствовали появлению аналогичного института на региональном уровне. Высшие должностные лица некоторых субъектов Федерации, подобно Президенту России, начали обращаться в адрес региональных законодательных (представительных) органов с посланием о социально-экономическом положении и об основных направлениях развития соответствующего региона.

Тенденция по обращению с посланиями сохранилась по настоящее время не во многих субъектах: например, в республиках Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Мордовия, Татарстан, Иркутской, Тюменской областях и некоторых других регионах.

Высшее должностное лицо субъекта в соответствии с положениями Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» обладает полномочиями по координации и организации взаимодействия органов исполнительной и законодательной власти. Глава региона обеспечивает бесперебойное, слаженное функционирование всего государственного аппарата на региональном уровне, принимает различные стратегические решения по улучшению качества жизни населения, его благополучия, определяет основные направления развития.

Указанные полномочия он может реализовать только путем взаимодействия со всеми органами власти. Данный факт объясняет необходимость осуществления указанных полномочий с помощью какого-либо специального политико-правового инструмента, которым выступает в этом случае послание региональным парламентариям [1]. Кроме законодательной регламентации на федеральном уровне, более детально и подробно данный вопрос регламентируется региональным законодательством — конституциями и уставами соответствующих субъектов.

Послания главы региона, как и послание Президента Российской Федерации, представляют собой акты, содержащие в себе основные приоритеты развития региона, направления деятельности для всех органов власти на предстоящий период. Кроме этого, послания называют вектором развития регионального законодательства. Они одновременно решают задачи в сфере правотворчества и определении приоритетов во всех ключевых сферах общественной жизни [1].

При общей характеристике посланий главы региона их не следует путать с отчетами о результатах деятельности высшего исполнительного органа. В отчете высшее должностное лицо субъекта Федерации представляет региональному парламенту информацию о проделанной работе, решенных проблемах и выражает свое видение дальнейших целей деятельности указанного органа. Вопреки тому, что послание в большинстве случаев содержит отчасти и такой отчет о результатах деятельности за истекший период, сравниваемые явления обладают различной сущностной природой.

Так, послание, по своей сути, представляет собой политико-правовой программный документ, который основан на предоставленном Федеральным законом № 184-ФЗ полномочии главы субъекта по координации и организации деятельности и межведомственного взаимодействия органов власти.

В свою очередь, отчет о результатах деятельности органа исполнительной власти является своеобразной формой осуществления предоставленных законодательным (представительным) органам власти региона контрольных полномочий. Кроме этого, отчет в отличие от послания по своей природе не может являться основой для определения направлений совершенствования регионального законодательства в качестве стратегического концептуального документа, не может стать формой побуждения законотворческой деятельности органов власти субъекта [2].

Преимущественно в регионах нашей страны данные понятия разграничены, а заслушивание послания и отчета происходит на разных заседаниях законодательного органа. Однако есть исключения. Например, в Республике Северная Осетия — Алания послание и отчет о результатах деятельности правительства республики, в том числе по вопросам, поставленным парламентом Республики Северная Осетия — Алания, заслушиваются одновременно. Такой вариант представляется не совсем верным, потому как происходит смешение понятий и не представляется возможным их разделение.

В основном во всех субъектах Российской Федерации, в которых предусмотрено обращение главы к законодательному (представительному) органу, в нормативных источниках оно названо посланием. Однако в некоторых региональных актах данный документ назван по-другому. Например, согласно ст. 83 Конституции Республики Северная Осетия — Алания глава республики представляет парламенту ежегодный доклад-

послание об основных направлениях социально-экономического развития республики [3]. Проводя сравнение между указанным докладом-посланием и посланиями глав других субъектов, принципиальной разницы по структуре и содержательной части мы не выявили.

На официальном сайте главы и правительства Карачаево-Черкесской Республики указано, что глава обращается к парламенту с *докладом-посланием* об итогах работы органов власти [4]. При этом в ст. 69 конституции республики закреплено, что он «обращается к Народному Собранию (Парламенту) Карачаево-Черкесской Республики с ежегодным посланием...» [5]. Данный факт указывает на несоответствие действительного наименования регламентированному законом.

В отличие от неопределенности в вопросе сроков обращения Президента Российской Федерации с посланием к Федеральному Собранию, в некоторых субъектах (но только в некоторых) относительно определен срок выступления главы региона с посланием. Например, в Уставе Ставропольского края указано, что губернатор выступает до 1 июня на заседании Думы Ставропольского края с ежегодным отчетом о результатах деятельности правительства края и ежегодным посланием о социально-экономическом и общественно-политическом положении [6].

Однако вопрос о сроках не во всех субъектах регламентирован так четко, как в Ставрополье. Послание главы государства обладает признаком «ежегодности», который указан непосредственно в Конституции Российской Федерации. В отношении же посланий руководителей регионов правило ежегодного обращения соблюдается не во всех субъектах. Например, не указан такой признак в нормативных актах республик Бурятия и Саха (Якутия). По данным с официальных порталов глава Республики Бурятия обращался к Народному Хуралу в 2016 году, а затем в 2019 году, а глава Республики Саха (Якутия) не обращался к Государственному Собранию (Ил Тумэн) в 2012 году. В ст. 20 Устава Ленинградской области предусмотрено полномочие губернатора по обращению к законодательному собранию субъекта с ежегодным посланием о положении дел в области [7], однако какая-либо информация о фактическом обращении на официальном сайте Правительства Ленинградской области отсутствует.

Глава Республики Марий Эл не обращается к государственному собранию республики с посланиями (вывод сделан на основе мониторинга официальных сайтов Марий Эл). Однако в конституции республики упоминание о таком обращении есть. В тексте документа использована формулировка «вправе обращаться с ежегодными посланиями к Государственному Собранию Республики Марий Эл о положении в республике» [8]. Это означает, что обращение с посланием закреплено в качестве права главы субъекта, а не обязанности, т. е. он может обращаться или не обращаться с таким актом к региональному парламенту по своему личному усмотрению.

Также по срокам можно отметить следующее. В связи с тем, что почти во всех субъектах Российской Федерации отсутствуют императивные сроки направления послания, главы регионов обращаются с ним в разные месяцы. Достаточно стабильная практика сложилась в Тюменской области. Губернатор обращался с посланием к Тюменской областной Думе с 2006 года по 2019 год, делая это обычно в октябре (с 2006 года по 2014 год) и в ноябре (с 2015 года по 2019 год).

На основе анализа посланий глав различных субъектов Федерации можно сделать вывод, что обращение включает в себя анализ положения дел в регионе и основные задачи в социальной, экономической и политической сферах. Как и послание Президента России, они направлены на выражение «воли» высшего должностного лица.

Первоначальное сходство посланий главы государства и руководителя региона не дает нам права говорить об их идентичности. Высшее должностное лицо субъекта является главой обособленной территории, не обладающей признаком суверенности, он возглавляет исполнительную ветвь власти. Напротив, Президент России — это глава суверенного государства, который не относится ни к одной ветви власти. На основании этого можно сделать вывод, что глава субъекта Федерации, в отличие от главы целого государства, наделен полномочиями по обеспечению координации деятельности исключительно органов исполнительной власти, их

взаимодействию с иными органами власти. В данном случае необходимо заметить, что его «координирующая роль» никаким образом не распространяется на законодательную ветвь власти [9].

На основании анализа всего вышеизложенного материала под посланиями высших должностных лиц субъектов Федерации законодательным (представительным) органам власти следует понимать форму политико-правового документа, который определяет стратегию развития региона путем установления основных приоритетов, программных целей и задач деятельности органов власти на текущий и (или) предстоящий период.

Следует заметить, что юридическая сила посланий глав регионов не определена ни в одном из нормативных правовых актов. При этом послания оказывают прямое политическое влияние на происходящие в обществе процессы [1]. Указанные документы воздействуют на принятие решений как органами исполнительной власти, так и отчасти, косвенно, органами законодательной власти.

Исходя из положений действующего федерального законодательства, обращение главы региона может быть принято к сведению постановлением регионального законодательного органа [10]. Более того, данным правовым актом может быть утвержден план мероприятий по реализации предложений, содержащихся в послании.

Так, на основании послания губернатора Тюменской области 2019 года Тюменской областной Думой был утвержден План мероприятий регионального парламента на 2020 год по реализации указанного документа, включающий в себя шесть видов деятельности [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что послание главы региона по своей правовой природе, как и послание главы Российского государства, является комплексным документом. Данный правовой институт в целом формирует направления государственной политики в регионе.

Очевидно, что значение посланий прямо связано со статусом высшего должностного лица как важнейшего субъекта региональной политики. При таком понимании послания оказывают особое влияние на работу всех органов власти, которые обязаны следовать провозглашенным высшим должностным лицом целям, концепциям дальнейшего совершенствования регионального законодательства, приоритетам во всех ключевых областях жизни субъекта России.

Влияние посланий главы субъекта на благополучие населения и развитие региона, безусловно, является значительным. Однако в ходе исследования сделан вывод, что такой документ отсутствует в большинстве субъектов Федерации. В связи с этим необходимо повышать юридический статус обращения как интегрирующего элемента между главами и парламентами регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брюнин В. В. Послания высших должностных лиц субъектов Российской Федерации как фактор, определяющий стратегическое планирование законодательной деятельности // Адвокат. 2008. № 9.
2. Карсанин А. Е. Определение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации направлений и приоритетов законодательной деятельности региона // Адвокат. 2010. № 12. С. 45–48.
3. Конституция Республики Северная Осетия – Алания: от 12.11.1994: по сост. на 11.11.2019 / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/cons_oseiya/ (дата обращения: 02.05.2020).
4. Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kchr.ru/mainmenu/head/news/detailed/54099/?sphrase_id=1497465 (дата обращения: 02.05.2020).
5. Конституция Карачаево-Черкесской Республики: от 05.03.1996: по сост. на 24.03.2016 / Сайт Конституции Российской Федерации [сайт]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/cons_karach/ (дата обращения: 02.05.2020).

6. Устав (Основной Закон) Ставропольского края: от 12.10.1994: по сост. на 02.12.2019 / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_stavrop/ (дата обращения: 02.05.2020).
7. Устав Ленинградской области: от 27.10.1994: по сост. на 17.02.2020 / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_leningrad/ (дата обращения: 02.05.2020).
8. Конституция Республики Марий Эл: от 24.06.1995: по сост. на 31.07.2014 / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/cons_mariy/ (дата обращения: 02.05.2020).
9. Демидов М. В. Институт посланий высших должностных лиц субъектов Российской Федерации законодательным органам власти регионов // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 44–46.
10. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: по сост. на 24.04.2020 // «Консультант Плюс»: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
11. Постановление Тюменской областной Думы от 13.02.2020 № 2440 «О Плана мероприятий Тюменской областной Думы на 2020 год по реализации Послания Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации» // Вестник Тюменской областной Думы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.tod.ru/vestnik> (дата обращения: 02.05.2020).

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ АМОРАЛЬНОГО ПРОСТУПКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. С. Крылова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
nasya.k.09@mail.ru
Научный руководитель:
Е. Л. Хильчук,
старший преподаватель кафедры
трудового права и предпринимательства
ИГиП ТюмГУ,
e.l.khilchuk@utmn.ru

Современный мир характеризуется широким применением технологий, интернет-ресурсов и различных социальных сетей. Виртуальное общение активно внедрилось в повседневную жизнь людей, в связи с чем редкий человек не имеет личного аккаунта в какой-либо социальной сети, будь то «ВКонтакте», Instagram, Twitter, YouTube и другие. Вместе с удобством, которое пришло в нашу жизнь с развитием и распространением интернета, появилось и множество проблем и неточностей в законодательстве, в том числе и злоупотребление им. Данный аспект характерен для любой области права Российской Федерации.

В последнее время стали распространены увольнения работников, выполняющих воспитательную функцию, в связи с совершением ими аморального поведения, несовместимого с продолжением такой работы [2]. Достаточно высокой критике со стороны родителей и сотрудников учебных заведений подвергаются страницы социальных сетей работников общеобразовательных учреждений: воспитателей детских садов, учителей в школах, преподавателей в вузах и сузах. Последние несколько лет интернет-пространство в Российской Федерации буквально сотрясало от агрессии в сторону педагогов, которые, по мнению некоторой части общественности, вели себя аморально, выставляя фотографии и видео своей личной жизни, иные цифровые материалы, а также публикации различного содержания в соцсети.

Проблематика увольнений по данному основанию заключается в субъективном отношении и индивидуальном понимании аморального поведения. То, что является неприемлемым и порочащим для одних, не представляет ничего оскорбительного для других.

Аморальный – противоречащий морали, безнравственный [5].